

**К.М. Баранова,
О.В. Афанасьева**

Мотивы *свобода* и *равенство* в публицистике Б. Франклина

В статье рассматриваются мотивы *свобода* и *равенство* в публицистических сочинениях Б. Франклина, созданных в последний период его творческой деятельности. Данные проблемы, занимающие важное место в произведениях просветителя, авторы считают комплексными и подчеркивают, что они оказали существенное влияние на становление американской идентичности.

Ключевые слова: мотив; свобода; равенство; просветитель; публицистический.

Творческое наследие Б. Франклина (B. Franklin, 1706–1790) неоднократно было предметом научных изысканий как у нас в стране, так и за рубежом, что неудивительно, ибо труды этого выдающегося и разностороннего ученого-естествоиспытателя, общественного и политического деятеля, просветителя, издателя и литератора представляют большой интерес для различных наук. Литературоведение является одной из них. Как отмечает в своей монографии К.М. Баранова, «по традиции его имя ассоциируется с эпохой просветительского гуманизма, ярким воплощением которого был он сам» [3, с. 111]. Франклин — автор многих произведений, которые оставили заметный след в развитии культуры США и становлении национальной литературы страны. Безусловно, самые известные его сочинения — это «Автобиография» (1791), по сути, первое классическое произведение в Новой Англии, в котором американский мыслитель формулирует свою стратегию самосовершенствования, и «Альманах Бедного Ричарда» — знаменитое издание XVIII в., в котором известный просветитель печатал остросюжетные памфлеты и статьи. Как отмечают исследователи, «во второй половине XVIII века — первой половине XIX века складывается материальный или прагматический культурно-языковой код, который формируется во многом благодаря взглядам Б. Франклина» [4, с. 9]. Литературной деятельностью он фактически занимался

всю свою жизнь, затрагивая в своих работах значимые для Америки указанного столетия категории, одними из которых, несомненно, выступали мотивы *свободы* и *равенства*, положенные в основу культурного самосознания нации, зарождение которой «с самого начала предполагало независимость духа, свободу и предприимчивость» [2, с. 29]. Реализацию данных мотивов можно обнаружить на страницах сочинений Франклина, созданных в разные периоды его творчества. Но, пожалуй, наиболее ярко они звучат в статьях и памфлетах, появившихся в последние десятилетия его жизни, когда тематика сочинений писателя значительно меняется, так как работы указанного отрезка времени направлены в основном на решение конкретных политических задач. Этот факт дает основания рассматривать данный период деятельности американского мыслителя в качестве нового этапа его литературного творчества.

Большое внимание в эти годы просветитель уделяет проблемам прав и свобод жителей колоний. Так, в «Историческом очерке конституции и правительства Пенсильвании» (1759) он пытается разрешить противоречия между свободными арендаторами и лендлордом, который имеет желание превратить тех, кто работает на его земле, «в подчиненных вассалов и пожинать то, что им не было посеяно» [1, с. 105]. Эту работу, многие ученые рассматривают в ряду лучших образцов историографической науки [5, с. 18]. Анализируя спор между Ассамблеей и губернатором, Франклин решительно поддерживает выступления колонистов за свои права и свободы. Просветитель рассматривает жителей Пенсильвании в качестве «народа, рожденного для <...> свободы и обязанного сохранять ее нетронутой, такой, какую он получил от своих отцов, чтобы затем передать ее своим потомкам, и заинтересованного в сохранении ее в любой части Британской империи» [1, с. 105–106].

Как следует из вышеприведенной цитаты, в эти годы Франклин воспринимает американские колонии, безусловно, как часть метрополии. Не подвергая данное положение дел сомнению, он тем не менее в структуре и характере взаимоотношений между жителями Пенсильвании и ее правителями видит явное нарушение тех принципов свободы, которые были провозглашены первыми переселенцами, прибывшими на североамериканский континент. Пытаясь разрешить существующие противоречия, автор анализируемого сочинения, по сути, излагает свою политическую концепцию, и борьба народа Пенсильвании за свою свободу и независимость вызывает явное одобрение автора, а мотивы *свобода* и *равенство* звучат здесь с особой силой.

По меткому замечанию М.П. Баскина, выступая патриотом Пенсильвании, Франклин пытается аргументированно доказать «при помощи исторических экскурсов право пенсильванского народа на самостоятельное национальное существование» [5, с. 19]. Он однозначно разделяет возмущение граждан Пенсильвании тем фактом, что их конституционные права попираются правителями, и поддерживает тех, кто не желает терпеть систематического нарушения своих свобод. С точки зрения просветителя, для народа, рожденного с ощущением свободы (а исторически это было именно так), естественным является

желание ее сохранить. Унаследованную от своих предков свободу колонисты желают передать своим потомкам. Франклин в своей работе пишет: «...весьма вероятно, что первые же посягательства на свободу и естественные усилия со стороны всякого непредубежденного человека охранить себя при первых признаках угрожающего гнета, не могут не захватить тех из нас, кто умеет чувствовать и делать различие между добром и злом» [1, с. 106]. Автор цитируемой работы не отделяет себя от пенсильванцев. Он один из колонистов, свободный человек среди свободных сограждан страны, где нет угнетаемых и все население состоит из людей, не подвергающихся политическому гнету. В своей работе автор подчеркивает, что «правительства Америки предоставляли право убежища преследуемым и отверженным; и как бы для того, чтобы расширить поле свободы за границей, столь кощунственно сокращенное на родине, Пенсильвания была превращена в новое убежище, где все, кто хотел быть свободным, мог бы навечно им стать» [1, с. 108].

В анализируемом сочинении мотив *свобода* является основным и проходит через все повествование. Референции к историческому прошлому дают основание полагать, что Франклин, так же как и праотцы, включал в структуру свободы ее физическую составляющую, которая прирастает пониманием необходимости иметь независимость, причем это не только политическая независимость. Автор очерка распространяет свободу и на экономическую независимость граждан. Таким образом, изучение рассматриваемого мотива в данной работе позволяет говорить о том, что он начинает значительно трансформироваться в этом сочинении. Понятие независимости входит в виде значимой составляющей в мотив свобода. Включение этого элемента в структуру анализируемого мотива весьма показательно для Франклина. Фактически по ходу изложения различных событий в «Историческом очерке» борьба за независимость колонии выходит у автора на первый план. Уже в этом сочинении он выражает определенное неудовольствие тем, как ведутся дела в сфере экономики между Англией и колонией: «Из Англии поступали все товары, потребителями которых были колонисты; они же не были в состоянии поставить свои товары как непосредственно в Англию, так и на другие рынки на равную сумму, и поэтому баланс все время складывался не в их пользу» [1, с. 168–169]. Из этого высказывания следует, что, по мнению автора, обретение колонией свободы и независимости приведет не только к улучшению политической обстановки в ней, но и к прогрессу в экономическом развитии колонии.

Неудовольство жителей Пенсильвании существующим положением дел приводило к волнениям среди ее населения, что Франклин сравнивает с действием природных подземных водных ключей: «И хотя ключи еще не вырвались наружу, они пробивали себе путь под землей» [1, с. 177]. Иными словами, неудовольствие колонистов становилось осязаемым, оно прорывалось наружу. Не желая принять диктат своего владельца, колонисты копили силы для окончательного разрыва с метрополией, что и произошло реально в результате

буржуазной революции (1775–1783). Народ приобрел свободу и стал истинно независимым от своей исторической родины. Следовательно, уже в ходе написания «Исторического очерка» Франклин смещает акценты в анализируемом феномене *свобода*. Если в начале своего труда автор воспекает свободу и независимость жителей Пенсильвании от губернатора и правительства колонии, то в конце сочинения речь уже идет о независимости от Англии.

Отметим также высказывание просветителя о том, что «свобода пышнее всего расцветает в лесу. То, что было порождено Германией, лучше всего культивируется Америкой» [1, с. 106]. Для Франклина лес — это освоенная территория, место, где проживают колонисты. Просветитель воспринимает его как возделанный сад вокруг собственного дома. Данную метафору, своеобразный символ американской свободы, передающий идею зарождения новой страны, автор использует не случайно. Он намеренно сравнивает американский дом со свободой лесных просторов. Подобная ассоциация явно просматривается в данном повествовании. В менталитете граждан нового американского общества присутствует феномен особой миссии, возложенной на поселенцев. Эту идею они заимствовали из учения, провозглашенного Мартином Лютером и Жаном Кальвином. Таким образом, свобода вероисповедания, рожденная в Германии, по мнению просветителя, ярко заявила о себе на бескрайних просторах Америки.

Следовательно, в публицистике Франклина можно выделить еще одну составляющую мотива *свобода* — свободу совести, о которой он пишет в работе «Терпимость в старой Англии и в Новой Англии» (1772). В этой небольшой по объему статье, которую Франклин подписывает словами «*Житель Новой Англии*» [1, с. 342], он показывает свое отношение к проявлениям инакомыслия в религиозной сфере на территориях Англии и североамериканских колоний. Автор, прослеживая историю различных вероисповеданий, вводит в повествование своего сочинения понятие доктрины терпимости, трактуя этот термин как проявление толерантности к религиозным взглядам, которые не совпадают с теми, что разделяет большинство прихожан. По мнению просветителя, иноверцы не должны подвергаться осуждению, а тем более преследованию. Обращаясь к истокам становления христианства, Франклин подчеркивает, что многие представители его различных ветвей выступали в роли людей, преследуемых за свои убеждения, однако впоследствии сами становились преследователями. С точки зрения автора рассматриваемой в статье работы, таковы были отношения между пуританами и представителями англиканской церкви в XVI–XVII вв., что привело к массовому отъезду первых на заокеанские территории. Тем не менее, упрочив свое положение в Америке, конкретно в Новой Англии, представители религиозно-философского учения *пуританизм* начали проявлять крайнюю нетерпимость к иным направлениям веры, рассматривая их как ересь, абсолютное заблуждение, полагая, что данные воззрения следует искоренять. Фактически в XVIII в. последователи пуританизма

на североамериканском континенте уже рассматривали себя как единственных обладателей истины и выступали в роли носителей единственно правильной веры. В статье, посвященной пуританским представлениям о христианской добродетели, С.С. Савинич отмечает, что «в последующие столетия отношение к пуританам и их наследию многократно меняется» [6, с. 115], и алгоритм этих изменений отчетливей всего можно увидеть в творчестве Франклина, который предлагает перейти от нетерпимости к толерантности.

Предваряя свое высказывание о доктрине толерантности анализом истории религиозных преследований, Франклин показывает, какой путь прошло человечество, чтобы доктрина терпимости начала приниматься и устанавливаться в обществе. Автор подчеркивает, что с позиции прошлых лет подобные гонения оправдывались: «В те дни преследование не считалось *само по себе плохим*. Общим было мнение, что те, *кто заблуждается*, не должны преследовать истину; но те, *кто владел этой истиной*, были вправе преследовать заблуждение с тем, чтобы уничтожить его» [1, с. 338]. Иными словами, вину за религиозные преследования сочинитель перекладывает на время: «Вина преследования поэтому скорее ложилась не на секты, а на время» [Там же]. Просветитель призывает решать вопрос о свободе совести, руководствуясь современным положением дел в обществе: «...мы должны не упрекать друг друга за то, что было сделано нашими предками, а судить о современном состоянии сект и церквей, исходя только из их настоящего поведения» [1, с. 340].

Оба цитируемых выше сочинения направлены против суровых догматов американского пуританизма, они отрицают религиозную нетерпимость. В текстах этих работ провозглашается тезис о том, что верующие должны иметь право проводить значимые для них религиозные обряды в соответствии с той религией, которую они исповедуют. Франклин однозначно заявляет: «Если люди определенным способом поклоняются богу, то этот способ, вероятно, наиболее удобный для них; и если делается добро, то уже неважно, каким способом или кем оно делается» [1, с. 340].

Та же идея весьма убедительно звучит и в «Притче против преследования» (1774). Сама работа создана в форме подражания Священному Писанию. В притче рассказывается о встрече Авраама в пустыне с неким путником, который не поклонялся «всевышнему богу, творцу небес и земли» [1, с. 340], ибо он «сам создал для себя бога, который всегда обитает в <...> доме» [Там же]. За эти непочтительные слова Авраам изгоняет странника из шатра обратно в пустыню. Однако Господь осуждает действия Авраама, называет подобное проявление нетерпимости грехом и требует вернуть странника в шатер, призывая к толерантности. Более того, сам Творец учит именно такому отношению к инакомыслию, подает истинный пример терпимости: «11. И сказал бог: “Я терпел его сто девяносто восемь лет и кормил его и одевал его, несмотря на его бунт против меня, а ты, сам грешник, не мог вытерпеть его одну ночь?”» [1, с. 385]. Иными словами, в притче Франклин приравнивает

отсутствие терпимости в вопросах веры к тяжкому греху. Таким образом, просветитель настаивает на религиозной толерантности, опираясь при этом на Ветхий Завет, как на максимально авторитетный источник, которому доверяет большинство современников автора.

Проведенный анализ мотива *свобода* в публицистических сочинениях Франклина показывает, что автор рассматривает его как комплексное явление, в котором можно выделить три значимые составляющие: 1) физическую свободу, 2) свободу как политическую и экономическую независимость и 3) свободу совести. При этом, раскрывая выявленные ипостаси, просветитель выступает, с одной стороны, как последователь традиций. Ведь он прежде всего опирается на понимание свободы, представленное в трудах первых колониальных словесников. Но, с другой стороны, автор рассмотренных публицистических работ предлагает свой собственный, весьма нетривиальный подход к изучаемым явлениям, детально раскрывая каждую составляющую феномена *свобода*, что найдет свое дальнейшее развитие в трудах американских писателей последующих эпох.

Не менее значимым мотивом в публицистике Франклина второй половины XVIII в. является мотив *равенство*. Подчеркнем, что наличие его отмечается и в более ранних трудах просветителя. Упоминания о значимости равенства среди людей можно усмотреть и в «Автобиографии», и в «Альманахе Бедного Ричарда». В этих известных произведениях американской литературы автор выступает против сословных привилегий, провозглашая тезис о том, что все люди равны с момента их рождения. Этот же мотив неоднократно звучит и в публицистических произведениях писателя. Так, в работе «К сведению тех, кто собирается переехать в Америку» (1784) Франклин подчеркивает, что любому, кто прибывает в эту страну, прежде всего задают вопрос, что он умеет делать. Живущих в Северной Америке мало интересуется, кем является тот или иной человек по рождению. Для представителей североамериканского общества сословные различия не имеют большого значения, так как, с их точки зрения, все люди, проживающие на заокеанских территориях, равны. Ведь не зря же автор этого труда прямо говорит, что знатным людям, у которых нет никаких талантов или умений, не стоит пересекать Атлантический океан и пытаться обосноваться в Новом Свете: «Еще менее целесообразно приезжать людям, которые не имеют никаких других достоинств, кроме знатности» [1, с. 586]. Таким образом, эта составляющая мотива *равенство* выступает как значимая для писателя в разные годы его творчества.

При этом отметим, что Франклин воспринимает равными среди равных не только представителей белой расы. В своих более поздних работах, таких как «Заметки относительно дикарей Северной Америки» (1784), посвященных коренному населению континента, а также в статье «О работоторговле» (1790) просветитель распространяет понятие равенства и на них. В указанных публицистических трудах автор рассматривает равенство, демонстрируя редкую

для XVIII в. широту взглядов. Расистские концепции, имевшие достаточно серьезную поддержку у многих его современников, не вызывают симпатий у прогрессивного писателя, он не принимает их.

Так, в начале своих «Заметок» он заявляет, что не считает правильным называть индейцев дикарями. Свою позицию он поясняет следующим образом: «Мы называем их дикарями, потому, что их нравы отличаются от наших, которые мы считаем верхом учтивости, они думают то же самое о своих нравах» [1, с. 400]. Просветитель подчеркивает схожесть позиций представителей индейских племен и своих соотечественников: «Возможно, если бы мы могли изучить нравы различных наций, мы не нашли бы ни одного народа, настолько грубого, чтобы у него не было хотя бы некоторых правил вежливости, так же как мы бы не нашли ни одного настолько благовоспитанного народа, у которого бы не было остатков грубости» [Там же]. Таким образом, показывая, наличие достоинств и недостатков у каждой нации, Франклин ставит знак равенства между ними. Более того, он заявляет, что каждый народ обладает своей собственной шкалой ценностей. Так, для индейцев образ жизни белых людей отнюдь не является образцом поведения: «Наш трудолюбивый образ жизни они по сравнению со своим считают рабским и низменным, а ученость, которую мы высоко ценим, пустячной и бесполезной» [Там же]. Из приведенной выше цитаты следует, что автор вполне допускает различные оценки одного и того же факта (одобрение/неодобрение) у разных людей, а также то, что нечто почитаемое одними может вызывать неодобрение у других.

В анализируемой работе Франклин, с одной стороны, демонстрирует глубокие знания жизни аборигенов, а с другой — проявляет искреннее уважение и толерантность к их традициям, культуре, привычкам. Он полностью разделяет мнение одного из индейцев, который высказывает следующую мысль: «...разные нации по-разному мыслят, и поэтому вы не должны обижаться, если наши представления о такого рода обучении не совпадут с вашими» [1, с. 401]. Автор «Заметок» в своем повествовании указывает, что коренное население Америки отличается благородством, многие его представители хорошо воспитаны. Однако обычаи, традиции и поведение этих людей существенно отличаются от того, что рассматривается в качестве нормы среди бывших жителей Старого Света: «Вежливость этих туземцев в разговоре приводит к крайности, так как не разрешает им противоречить или отрицать то, что утверждается в их присутствии. С помощью этого средства они избегают пререканий, но зато становится трудным узнать, что у них на уме и какое впечатление вы производите на них» [1, с. 401]. Отметим, что подобные высказывания выделяют и отличают позицию Франклина от мнения большинства его современников. Просветитель трактует равенство совсем не так, как это делают в массе своей и ранние протестантские авторы.

Его позиция, четко изложенная в публицистике писателя, максимально приближена к идеям Роджера Уильямса (Roger Williams), колониального

мыслителя XVII в. Последний также выступал за расовое равноправие. Таким образом, при анализе мотива *равенство* у Франклина и Уильямса можно усмотреть определенное совпадение взглядов на трактовку анализируемого мотива. Однако первые впечатления Франклина во время его контактов с индейцами были полны недоверия к ним. Так, в письме к Томасу Поунолу (Thomas Pownall) от 19 августа 1756 г. он заявляет, что мирное соглашение с аборигенами можно заключить лишь в том случае, если колонисты нанесут последним сокрушительный удар, от которого будет сложно оправиться. Тем не менее, узнав их нравы поближе, Франклин меняет свою точку зрения. Он восхищается чувством собственного достоинства индейцев, их умением вести диалог, их чувством самообладания. В этом отношении, повторимся, Франклин радикально отличался от подавляющего большинства белых колонизаторов Филадельфии, которые отрицательно относились к коренному населению Америки. В этой среде преобладали расистские убеждения, аборигены оценивались белыми людьми при помощи привычных для европейцев шаблонов поведения и воспринимались как дикари просто потому, что культура, обычаи и традиции индейцев были им непонятны. Характерны в этом отношении взгляды двух противостоящих народов на землю. Европейцы полагали, что лесные массивы, луга, поля Северной Америки никому не принадлежат, а потому их можно занимать колонистам. Для индейцев же, которые родились и жили на этих территориях, земля, естественно, воспринималась как собственное владение. С их точки зрения, она должна была принадлежать всему племени.

Позиция соплеменников вызывала возмущение Франклина. Он считал, что европейские переселенцы, несмотря на свою «цивилизованность», бесчестно и недостойно ведут себя по отношению к коренному населению, о чем имеются упоминания в его письме к Джону Северу (John Sevier) в декабре 1787 г. Просветитель не был уверен, что индейцы воспримут культуру колонистов и смогут приспособиться к ней, но он был убежден, что два народа могут жить в мире рядом друг с другом, соблюдая с обеих сторон справедливые соглашения и честную торговлю.

Общение с индейцами и знакомство с их историей во многом повлияли на понимание Франклином необходимости объединения американских колоний. Так, союз шести племен ирокезов, по сути, лег в основу идеи конфедерации для американских колоний. В своих работах просветитель показывает, что он воспринимает представителей индейских племен равными белым и не считает зазорным поучиться у них умению создавать союзы или объединения. Именно поэтому базисные положения вышеупомянутого сообщества ирокезов стали основой для объединения североамериканских колоний.

Рассматриваемый мотив *равенство* явно проявляется в тех сочинениях Франклина, где он выступает против рабства. Речь прежде всего идет об упомянутой выше притче-пародии «О работорговле», написанной за 24 дня до смерти просветителя. Эта работа считается его духовным завещанием. К сочинениям

этого толка можно также отнести его сатирическую шутку «Эдикт прусского короля» (1773), созданную накануне войны за независимость. Анализируемый мотив можно также усмотреть и в сочинении «Обращение к населению» (1789), появившемся за год до смерти автора, когда вопрос о рабстве приобрел особую остроту, доказательством чего может служить вынесение этого вопроса на обсуждение конституционных конгрессов 1776, 1779, 1783–1784 и 1787 гг.

Семидесятые годы XVIII в. характеризовались значительным увеличением рабов в Америке. Если в 1710 г. их насчитывалось около 50 тысяч, то к 1770 г. их количество в 13 колониях увеличилось до 462 тысяч. Как известно, американская революция, провозгласила равенство людей и закрепила это положение в «Декларации независимости» (Declaration of Independence, 1776). Однако этот факт не повлиял на положение рабов в США. Поправку к конституции, осуждающую работорговлю, внесенную Томасом Джефферсоном (Thomas Jefferson), отклонили большинством голосов. В это время Франклин, однако, открыто выступает за отмену рабства. Он основывает первое в Америке аболиционистское общество, которое содействует уничтожению рабства и начинает оказывать помощь свободным неграм, незаконно удерживаемым в рабстве.

В начале ноября 1789 г. в печати появляется упомянутое «Обращение к населению», подписанное Франклином, президентом вышеназванного общества. В этом небольшом сочинении автор, предлагая определение рабству, пишет: «Рабство — это такое жестокое унижение человеческой природы...» [1, с. 401]. Он показывает, что в результате подобного отношения раб, по сути, перестает быть человеком. Характеризуя труд негров-невольников, сочинитель выдвигает тезис о необходимости уничтожить институт рабства в стране. Он также заявляет, что освободив негров, их следует научить жить в новых условиях и пользоваться полученной свободой. Таким образом, можно сделать вывод, что мотив *равенство* соединяется в произведениях Франклина с мотивом *свобода*. Автор реально указывает на необходимость уравнивать в правах черных и белых граждан нового общества.

Отметим, что и в иных своих произведениях Франклин также неоднократно ставит вопрос о проблеме рабства. Например, в упомянутой выше работе «К сведению тех, кто собирается переехать в Америку» он сравнивает рабовладельцев со свиньей, вкладывая это высказывание в уста черного раба: «...белый человек заставляет работать черного человека, заставляет работать лошадь, заставляет работать быка, заставляет работать всех, кроме свиньи. Свинья не работает, она ест, пьет, гуляет, спит, когда захочет, она живет как *джентльмен*» [1, с. 586]. Это ироническое высказывание направлено на то, чтобы выставить белых рабовладельцев в весьма неприглядном свете. Ведь эти люди убеждены, что они рождены только для того, чтобы есть хлеб, но не выращивать его. Именно их Франклин относит к бесполезным членам общества и предсказывает конец их имениям, которые вскоре будут разрезаны на части подобно тому, как разделяют тушу свиньи.

Но, пожалуй, наиболее ярко мотив *равенство* звучит в последнем сочинении Франклина «О работорговле». В этом небольшом сатирическом произведении повествование ведется от имени владыки-мусульманина. Он требует обратить всех христиан в рабство. Франклин вкладывает в уста этого невежественного правителя аргументы, которые мало чем отличаются от высказываний американских сторонников рабства, ибо и он, и они значимыми признают только интересы эксплуататоров, рассчитывают на бесплатный труд невольников. Вышеозначенный правитель Сиди Магомет Ибрагим выступает против уничтожения рабства, мотивируя это следующими словами: «А если мы не будем обращать захваченных в плен христиан в рабство, кто в столь жарком климате станет обрабатывать наши поля? Кто будет выполнять черную работу в нашем городе, в наших семьях? Должны ли мы быть в таком случае рабами самим себе? Не надлежит ли нам, мусульманам, проявлять больше сострадания и больше благосклонности к своим соотечественникам, нежели к этим христианским собакам?» [1, с. 586]. В этих словах просветителя явно проступает сарказм.

Как известно, высказывания Франклина против рабства не принесли при его жизни должных результатов. Тем не менее эта идея в конечном итоге овладела гражданами страны и привела американское общество к осознанию того факта, что рабство следует уничтожить. Таким образом, неоднократно высказываемые мысли просветителя о необходимости добиться окончательного искоренения рабовладельческих пережитков, нашли свое подтверждение в реальной жизни. Выявленные в его публицистике мотивы *свобода* и *равенство* оказали существенное влияние на интерпретацию и понимание этих категорий его соотечественниками в трудах американских авторов последующих столетий.

Библиографический список

Источники

1. Франклин В. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1956. 631 с.

Литература

2. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство: монография / О.В. Афанасьева [и др.]. М.: Диона, 2019. 119 с.
3. Баранова К.М. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.
4. Баранова К.М., Чупрына О.Г. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2015. № 6. С. 8–16.
5. Баскин М.П. Вениамин Франклин: вступ. ст. // Франклин В. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1956. С. 5–50.
6. Савинич С.С. Особенности пуританских представлений о христианской добродетели в произведении М. Роулансон «Повествование о похищении и возвращении

из плена» // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении: межкфедеральный сб. науч. ст. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 113–122.

References

Istochniki

1. *Franklin V.* Izbr. proizv. M.: Gospolitizdat, 1956. 631 s.

Literatura

2. Amerikanskaya kul'turno-yazykovaya kartina mira XIX veka: vremya, svoboda, sud'ba, odinochestvo, dostoinstvo: monografiya / O.V. Afanas'eva [i dr.]. M.: Diona, 2019. 119 s.

3. *Baranova K.M.* Rozhdenie amerikanskoj mechty` (tvorchestvo Dzh. E'dvardsa i B. Franklina): monografiya. M.: MGOU, 2010. 250 s.

4. *Baranova K.M., Chupry`na O.G.* Diachronicheskiy vzglyad na konstanty` v amerikanskoj yazykovoj kartine mira // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika. 2015. № 6. S. 8–16.

5. *Baskin M.P.* Veniamin Franklin: vstup. st. // Franklin V. Izbr. proizv. M.: Gospolitizdat, 1956. S. 5–50.

6. *Savinich S.S.* Osobennosti puritanskix predstavlenij o xristianskoj dobrodeteli v proizvedenii M. Roulandson «Povestvovanie o poxishhenii i vozvrashhenii iz plena» // Tradicii i innovacii v lingvistike i literaturovedenii: mezhkafedral'ny`j sb. nauch. st. M.: IIU MGOU, 2018. S. 113–122.

*K.M. Baranova,
O.V. Afanasieva*

Motifs *Freedom and Equality* in B. Franklin's Sociopolitical Works

The article deals with the motifs *freedom* and *equality* in B. Franklin's sociopolitical works, which were written in the last period of his creative activity. The authors of the article indicate the place these problems have in the texts produced by this representative of the Enlightenment and regard them as complex phenomena that have significantly influenced the further formation of the American national identity.

Keywords: motif; freedom; equality; representative of the Enlightenment; sociopolitical.